

RU

Структура и семантика русских отапеллятивных топонимов Обь-Иртышского междуречья

Исламова Ю. В., Бакшеева М. Г.

Аннотация. Цель исследования заключается в определении особенностей структуры и семантики русских топонимов Обь-Иртышского междуречья, образованных на базе апеллятивной лексики. В статье подвергаются анализу географические термины в самостоятельном топонимическом употреблении, а также в составе атрибутивных названий. Научная новизна заключается в том, что в работе впервые выявляются универсальные и локальные структурно-семантические черты русских отапеллятивных топонимов Обь-Иртышского междуречья. В результате установлено, что основу исследуемой топонимии составляют названия, образованные на базе общерусских географических апеллятивов, распространенных на всей территории России, а также онимы, фиксируемые на Русском Севере, Урале и в Сибири. Подобное соотношение сближает топонимию Обь-Иртышского междуречья с топонимией других регионов. Основными структурными типами географических апеллятивов являются однословные топонимы-существительные и составные атрибутивные названия, образованные по модели 'детерминатив + атрибутив, выраженный прилагательным'. Такие конструкции характерны для русской топонимии в целом. Спецификой рассмотренных отапеллятивных названий является наличие в их составе лексем, заимствованных из хантыйского языка, и общерусских географических терминов, расширивших свою семантику.

EN

Structure and semantics of Russian appellative-derived toponyms in the Ob-Irtysh interfluve area

J. V. Islamova, M. G. Baksheeva

Abstract. The objective of this research is to determine the structural and semantic characteristics of Russian toponyms in the Ob-Irtysh interfluve area derived from appellative vocabulary. The study analyzes geographic terms in independent toponymic usage as well as within attributive names. The scientific novelty lies in the initial identification of universal and local structural-semantic features of Russian appellative-derived toponyms in the Ob-Irtysh interfluve area. The study reveals that the basis of the toponymy under investigation is formed by names derived from common Russian geographic appellatives prevalent throughout Russia, alongside onyms recorded in the Russian North, the Urals, and Siberia. This ratio aligns the toponymy of the Ob-Irtysh interfluve area with that of other regions. The primary structural types of geographic appellatives are single-word noun toponyms and compound attributive names formed according to the pattern 'determinative + attributive expressed by an adjective'. Such constructions are characteristic of Russian toponymy in general. A specificity of the considered appellative-derived names is the presence in their composition of lexemes borrowed from the Khanty language, and common Russian geographical terms that have expanded their semantics.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения географических названий Обь-Иртышского междуречья. Топонимическая система данной территории включает в себя названия угорского и русского происхождения, однако до настоящего времени внимание ученых было сосредоточено на автохтонной топонимии. Географические названия, созданные русскими переселенцами, значительно реже попадали в зону интереса исследователей.

Известны отдельные работы, посвященные историческим топонимам с. Самарово XIX в. (Исламова, 2012), оронимам и ойконимам (Исламова, 2013; 2014; Исламова, Бакшеева, 2020), гидронимам Нижней Конды и Ханты-

Мансийского района (Болтенкова, 2023; Серединская, 2024). Однако без глубокого описания русской топонимии невозможно получить полного представления о топонимической системе Обь-Иртышского междуречья.

Изучение топонимического материала данного региона важно также для понимания закономерностей формирования русской топонимии на территориях позднего заселения, в частности, решения вопросов о роли географической терминологии в топонимии. Интерес к географическим названиям обусловлен еще и тем, что они являются источником ценной информации о развитии русских говоров вторичного образования, региональных особенностях русского языка.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- собрать отапеллятивный топонимический материал;
- изучить структурные особенности отапеллятивных топонимов;
- описать семантику топонимообразующих элементов;
- определить роль географических апеллятивов в топонимии Обь-Иртышского междуречья;
- выявить специфические для Обь-Иртышского междуречья географические термины.

Материалом для исследования послужил полевой топонимический материал (более 80 лексических единиц), собранный авторами в период с 2020 по 2024 г. на территории Ханты-Мансийского района ХМАО – Югры.

К исследованию привлекались сведения из словарей:

- Кошкарева А. М. Материалы для областного словаря. Специальная лексика северных районов Тюменской области: в 4 ч. Нижневартовск: Нижневартовский педагогический университет, 1993. Ч. 1. Лексика рыболовства.
- Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984.
- Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978.
- Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект). Тюмень: ФОРМАТ, 2014.
- Статейнов А. П. Топонимика Сибири и Дальнего Востока: словарь. Красноярск: Буква С, 2008.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. Russisches etymologisches Wörterbuch; пер. и доп. О. Н. Трубачёва. Изд-е 4-е, стер. М.: Астрель АСТ, 2004. Т. 4.

Теоретическую базу исследования составляют работы Р. А. Агеевой (1989), Г. П. Бондарук (1970), И. А. Воробьёвой (1983), Ю. А. Карпенко (1970), В. А. Никонова (1965), Э. М. Мурзаева (1974), Н. В. Подольской (1970), Н. И. Толстого (1970), внесшие значительный вклад в изучение географической терминологии в отечественной топонимике. Важнейшим аспектом исследований явилась разработка метода изучения географических терминов как основы формирования топонимии.

Кроме того, учитывались работы современных авторов, изучающих структуру и семантику ландшафтных топонимов Костромской области (Горланова, 2013; Неганова, 2024; Цветкова, 2018); лексическое значение и ареалы новгородских географических терминов (Васильев, 2001); этимологию онимизированных апеллятивов Витебщины (Генкин, 2019); структуру и семантику топонимов Тюменского Приобья (Фролов, 1996); народные географические термины в говорах юга Тюменской области (Лабунец, 2001), отапеллятивную географическую лексику Зауралья XVI-XIX веков (Парфенова, 2006), географическое пространство в народной терминологии русских говоров Якутии (Соколова, 2017), общеизвестные и узколокальные названия сельских поселений Иркутской области (Чупановская, 2017).

Для получения топонимического материала использовался метод интервьюирования информантов. В целях интерпретации топонимического материала применялись традиционные методы исследования: этимологический, позволивший установить языковое происхождение географических терминов; метод компонентного анализа и семантический метод – для раскрытия семантики топонимов. Сравнительный метод использовался для выявления лексико-семантических особенностей названий. Статистический применялся для получения количественных показателей и соотношения различных категорий топонимов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов в практике вузовского преподавания курсов: «Ономастика», «Русская диалектология»; в проектной деятельности в вузе и школе; в лексикографической практике для составления регионального топонимического словаря. Работа может быть интересна филологам, историкам, краеведам и всем, интересующимся вопросами топонимики и русской диалектологии.

Обсуждение и результаты

Русские топонимы Обь-Иртышского междуречья, мотивирующей основой которых послужили географические апеллятивы, представлены двумя структурными типами: однословными названиями, образованными в результате прямого перехода географических терминов в разряд топонимов, и атрибутивными топонимическими сочетаниями. В последних географический термин выполняет роль основы топонима, идентифицирующего объект. По отношению к другим компонентам онима он является определяемым элементом. Другие составляющие квалифицируют объект по его свойствам, связи с человеком или местоположению относительно географической реалии, находящейся поблизости.

В топонимии Обь-Иртышского междуречья зафиксированы онимизированные апеллятивы, обозначающие гидрообъекты, орографические объекты, лесные сообщества, земли хозяйственного назначения, прочие ландшафтные объекты, строения.

Топонимизированные апеллятивы, обозначающие гидрообъекты (заостровка, затон, копанец, котлован, курья, лайда, няша, омут, полой, прорва, согра, старица, пойма)

Географический термин *заостровка* 'протока, отдаленная от русла реки островом; впадающая в нее же' употребителен в русских говорах на севере Западной Сибири, а также в граничащих с ним пермских говорах. Зафиксирован в самостоятельном топонимическом употреблении в качестве названия протоки: *Заостровка, пр.*

Лексема *затон* 'залив в реке' распространена практически повсеместно: на Волге, Урале, Дону, в Сибири, Астраханской, Пензенской, Саратовской и других областях (Мурзаев, 1984). В изучаемой топонимии послужила мотивирующей основой для ойконима: *Затон, д.* В образовании атрибутивных сочетаний апеллятив не задействован.

Диалектный географический термин *копанец*, по данным «Словаря народных географических терминов» Э. М. Мурзаева (1984), на Среднем Урале и в Западной Сибири используется в значении 'небольшой узкий залив реки с крутыми берегами'. На изучаемой территории обозначает примитивную ловушку, выкопанную в земле, соединенную прорытым каналом с рекой, озером, иногда используется готовый небольшой водоем, расположенный рядом с рекой, озером. «Находят узкое место и прокапывают, чтобы вода текла в этот конец. Ставят морду, рыба заходит в этот копанец и попадает в морду» (Кошкарева, 1993). В топонимии апеллятив встретился в названиях озера, протоки, охотничьей избы: *Копанец, оз.; Копанец, пр.; Копанец, изб.* Лексема послужила мотивирующей основой для названия реки *Копанки*, берущей начало из озера *Копанец*. В составных топонимах не отмечен.

Общерусский географический термин *котлован* 'искусственный водоем', отражает производственные процессы на территории нахождения обозначаемого объекта. Зафиксирован в названии местности: *Котлованы*.

Апеллятив *курья* 'старица, участок старого русла реки' распространен на севернорусских территориях, Урале, Сибири (Мурзаев, 1984). Лег в основу названий нескольких протоков, озера, урочища, а также острова: *Курья, оз.; Курья, ур.* Выявлен фонетический вариант термина – *урья* – местное название небольшой речки. В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера представлено две версии происхождения лексемы. Согласно первой, термин может являться заимствованным из коми *kurja* 'залив', близок к финскому *kuigi* 'борозда'. По второй, слово коми заимствовано из русского языка (Фасмер, 2004).

Гидроним *Лайдочка* является производным от апеллятива *лайда*, встречающемся на Европейском Севере и в Сибири в значении 'отмельный низменный берег; иловатая мель на море, высыхающая при отливе; идущая по берегу дорога; прибрежная равнина, подверженная приливам и отливам, обсыхающая в малую воду'. В местном диалектном значении – 'большая яма, заполненная водой, оставшейся после половодья'.

Диалектный географический апеллятив *няша* 'вязкая глина, ил у берегов рек, озер' (Кошкарева, 1993) явился производящей основой для названия заимки: *Няша*. Распространен на Русском Севере и в Западной Сибири. Как и предыдущий, апеллятив *няша* в атрибутивных топонимах не отражен.

Общерусская лексема *омут* 'глубокая яма на дне реки' послужила основой для названия озера *Омут*.

Апеллятив *полой* известен повсеместно в России. В топонимии Обь-Иртышского междуречья – 'низменный берег, затопляемый внешними водами'. Зафиксирован в названии протоки *Полой*.

Диалектная лексема *прорва* используется для обозначения нового русла реки. Встречается также на территории Белоруссии и Украины. Послужила мотивирующей основой для названия протоки: *Прорва, пр.*

Значительную площадь территории севера Западной Сибири занимают заболоченные леса, для их обозначения используется лексема *согра*. Апеллятив известен от Архангельской области и Карелии до Восточной Сибири включительно (Мурзаев, 1984). Явился производящей основой для названий водных источников – протоки, озер, ручья: *Сограина, пр.; Сограино, оз.; Сограинские, оз.; Сограинский, рч.*

Участки старых русел реки, представляющих собой непроточные водоемы, именуется общерусской лексемой *старица*, фиксирующейся в Астраханской, Оренбургской, Томской и других областях (Мурзаев, 1984): *Старица, пр.*

Для обозначения заливных лугов используется повсеместно распространенная лексема *пойма*. Зафиксирована в названии озера: *Пойма, оз.*

Топонимизированные апеллятивы, обозначающие гидрообъекты, в составных топонимах (лыва, живун, сор, курья, пережат, полой, омут, сувать, заводь, заостровка, рям)

Диалектный термин *лыва* в значении 'лука, болото, топкое, влажное место; лес на болоте; плавун из порослей на море; весенний разлив воды' встречается в Европейской части России и Сибири. В топонимии служит для обозначения топких болотистых мест: *Большая Лыстьянская Лыва*. Фиксируется только в составных названиях. Термин является адаптированной в русском языке финской лексемой *liiva* 'ил, тина' (Фасмер, 2004).

Географический апеллятив *живун* известен на Алтае и в бассейне Оби (Мурзаев, 1984) в значении 'незамерзающее место на реке'. В местной топонимии – 'незамерзающая речка, протока': *Большой Живун, р.; Наримановский Живун*. Как и предыдущий апеллятив, в самостоятельном употреблении не отмечен.

Сор – наиболее продуктивный диалектный географический термин в обозначении сезонных водоемов, образуемых разливом рек. В Западной Сибири, в бассейне Оби, Тобола – пойма, залив, заливной луг, низменное заболоченное пространство, весной заливаемое водой; небольшое озеро-старица (Мурзаев, 1984). Этимологически восходит к хантыйскому *лор* 'низкие места по берегам рек, на которых после спада воды образуются озера' (Соловар, 2014). Встречается в названиях озер: *Больничный Сор, Большой Сор, оз.; Дальний Сор, оз.; Зимний Сор, оз.* Не фиксируется в самостоятельном топонимическом употреблении.

Термин *Курья* (см. выше) встречается не только в топонимизированном виде, но и в составных топонимах: *Глазковская Курья, пр.*; *Карымская Курья, пр.*; *Заливная Курья, ур.*; *Покурская курья, о.*

Общерусский термин *перекат* используется для обозначения мелкого участка русла реки: *Нижний Филинский пережат.*

Лексема *полой* (см. выше) употребительна в значении 'низменный берег, затопляемый внешними водами'. Встречается как в самостоятельном топонимическом значении, так и в составе гидронима, обозначающего протоку: *Нартный полой.*

Апеллятив *омут* 'глубокая яма на дне реки', рассмотренный выше, отмечен также в составном названии: *Глухой Омут, оз.*

Диалектный географический термин *сувать* 'водоворот' выявлен в названиях озер: *Кировская сувать, Завадинская сувать.* Представляет собой фонетический вариант распространенного в Кировской области апеллятива *суводь* 'водоворот, обратное течение воды, круговое течение под яром; пучина; сувой' (Мурзаев, 1984). Используется только в топонимических словосочетаниях.

Общерусская лексема *заводь* 'залив в реке' выявлена в атрибутивном названии озера: *Золотая заводь, оз.*

Диалектный термин *заостровка* (см. выше) в онимизированном употреблении встретился в составе названия протоки: *Заостровка Малая, пр.*

Более 50 тысяч квадратных километров территории Обь-Иртышского междуречья занимают болота разных типов. Для их обозначения используются соответствующие термины. Одно из них – *рям*. Встречается в Пермском Приуралье, на Северном Урале в Западной Сибири (Мурзаев, 1984). В топонимии обозначает 'моховое болото с низкорослым лесом': *Савельев рям*. Термин восходит финскому *gäte* 'болото, поросшее лесом' (Фасмер, 2004).

Топонимизированные апеллятивы, обозначающие исток реки и территорию у истока реки (верховье, вершина)

Апеллятив *верховье* 'исток реки, верхнее течение реки' выявлен в гибридном названии болота: *Верховье Хошмьяги, б.* Определяющий компонент гидронима раскрывается из хантыйского языка: *хошэм* 'теплый' (Соловар, 2014) + *ёхан* 'речка'. Синонимичный апеллятив *вершина* отмечен в названии населенного пункта: *Вершина, д.* Термин явился производящей основой для названия озера *Вершинное.*

Географические апеллятивы, обозначающие исток реки и территорию у истока реки, в составных топонимах (вершина)

Апеллятив *вершина* (см. выше) зафиксирован в составном названии заимки: *Вершина Ярким.*

Топонимизированные апеллятивы, обозначающие орографические объекты (сопка, коса, курган, яр, гольц, мыс, дуван)

Термины, входящие в данную группу, обозначают объекты с положительной формой рельефа разноуровневой высоты.

Сопка 'холм, возвышенность': *Сопки, возвышенность.*

Повсеместно известный географический термин *коса* 'длинная отмель, вдающаяся в реку' в исследуемой топонимии встретился в названиях урочища: *Лисьи косы, ур.*

Курган 'небольшой холм': *Курган, ур.*

Яр 'высокий крутой берег реки' > *Яр*, местность. Зафиксирован в названиях населенного пункта, якорной стоянки, гидронимов: *Ярки, д.*; *Ярки, якорная стоянка, Ярка, оз.*; *Ярка, р.*

Местный географический термин *голец* функционирует в Сибири в значении 'вершина хребта или самая высокая горная цепь, лежащая выше границы леса, выделяющаяся скалистыми пиками или плоскими водоразделами'. В изучаемой топонимии употребляется в значении 'чистое, безлесное место': *Гольц, о.*

Общерусский географический апеллятив *мыс* 'участок суши, вдающийся в реку' также послужил мотивирующей основой названия местности: *Мыс, местность.*

Ареал географического апеллятива *дуван* 'открытое, высокое место, яр над рекой. Место, открытое ветрам; ветер; сильный' – от Вологодской области до Каспия (Мурзаев, 1984). В топонимии используется в значении 'узкое продуваемое место': *Дуван, р.* (река между островами).

Географические апеллятивы, обозначающие орографические объекты, в составных топонимах (лог, гора, грива)

Данную группу составляют апеллятивы, обозначающие объекты с отрицательной и положительной формой рельефа.

Географический термин *лог* 'овраг с пологими краями' употребителен не только в названиях объектов с отрицательным рельефом, но и в названиях проточных водных источников: *Митькин лог*; *Наримановский лог, овраг*; *Казымский лог, р.*; *Крутой лог, пр.*

Общерусский апеллятив *гора* в изучаемой топонимии используется в значении 'возвышенность среди равнин, крутой берег реки': *Святая гора.*

Широко распространенный на территории России географический термин *грива* известен в разных значениях (Мурзаев, 1984). В топонимии Обь-Иртышского междуречья обозначает невысокую вытянутую возвышенность. Продуктивен в названиях урочищ: *Березовая грива, ур.*; *Осиновая грива, ур.*; *Горелая грива, ур.*; *Водораздельная грива, ур.*; *Марьяна грива, ур.*

Топонимизированные географические апеллятивы, обозначающие лесные сообщества (*гарь*)

Географический апеллятив *гарь* 'горелый лес, участки выгоревшего леса' (Мурзаев, 1984) широко распространён в лесных зонах России. В топонимии используется в свойственном ему значении в названиях урочища: *Гари, ур.*

Географические апеллятивы, обозначающие лесные сообщества, в составных топонимах (*бор, урман*)

Лексема *бор*, известная на всей территории России, используется в общепринятом значении 'сосновый лес': *Васькин Бор, ур.; Горбоватый Бор, ур.*

Географический апеллятив *урман* 'лес, тайга, преимущественно на равнине в долине; роща' (Мурзаев, 1984) происходит от татарского *urman* 'лес' (Фасмер, 2004), имеет широкий ареал распространения: Западная Сибирь, Урал, Казахстан, Поволжье. Употребляется в свойственном ему значении. Встретился в названиях мест проведения досуга: *Хвойный урман, горнолыжный комплекс; Урман Березовка, база отдыха.*

Географические апеллятивы, обозначающие земли хозяйственного назначения, в составных топонимах (*угодья*)

Общерусский географический термин *угодья* 'местность, удобная для хозяйственной деятельности' используется для обозначения мест охоты: *Никуровские угодья; Заводинские угодья.*

Топонимизированные географические апеллятивы, обозначающие прочие ландшафтные объекты (*кресты, остров, половинка, урочище*)

В русской топонимии для обозначения перекрестков, развилки дорог используется географический термин *кресты*. В изучаемой топонимии зафиксированы производные от него названия проточных водных источников: *Крестовка, р.; Крестовка, рч.*

Географический термин *остров* 'участок суши, окруженный водой, участок суши среди болот' зафиксирован в названии местности: *Остров, местность.*

Половинка 'место в середине пути между населенными пунктами'. Местный географический термин распространён на Русском Севере, Урале, Сибири (Мурзаев, 1984). Отмечен в названиях строений и острова: *Половинка, з.; Половинка, изб.; Половинка, о.* Используется исключительно в топонимическом употреблении.

Для обозначения ландшафтных границ используется географический термин *урочище* 'местность, отличающаяся от других территорий' (Мурзаев, 1984): *Урочище, мстн.*

Географические апеллятивы, обозначающие прочие ландшафтные объекты, в составных топонимах (*волок, кресты, остров*)

Широко распространенный в России многозначный географический термин *волок* употребляется в диалектном значении 'место наибольшего сближения между реками, по которому волоком перемещали лодки из одной реки в другую': *Дальний волок, ур.*

Рассмотренный выше географический апеллятив *кресты* встретился в атрибутивной части названия озера: *Крестов Сор, оз.*

Общерусский географический апеллятив *остров* (см. выше) фиксируется в названиях пристаней: *Монастырский остров.*

Топонимизированные географические апеллятивы, обозначающие места бывших поселений и строения (*городище, изба*)

Апеллятив *городище* 'место, где когда-то жили люди' в данном понимании встречается в Приуралье и Западной Сибири. Выявлен в названии урочища: *Городище, ур.* Стал мотивирующей основой для гидронима *Городищенская, р.*

В самостоятельном топонимическом употреблении отмечен географический апеллятив *изба*. В северных и западных диалектах – 'крестьянский дом, также комната' (Мурзаев, 1984). В местном диалектном употреблении изба – 'охотничья/рыбацкая избушка': *Изба.*

Географические апеллятивы, обозначающие строения, в составных топонимах (*барак, заимка, изба, стан*)

В данной группе представлены географические термины, обозначающие строения для временного проживания рабочих, строителей, а также промысловиков.

Барак 'временное жилье для рабочих': *Нижнесилинские бараки.*

Заимка 'охотничье угодые': *Зарямская заимка.*

Изба 'охотничья/рыбацкая избушка': *Зимняя Волгина изба.*

Стан 'место длительной остановки, временное поселение; место культурного отдыха для работающих в отдалении от крупных поселений'. Апеллятив выявлен в качестве основы сложного топонима: *Культстан, изб.*

Рассмотрим словообразовательные модели отапеллятивных топонимов.

Более половины однословных названий образованы путем прямого перехода географического термина в топоним: *Курья, Затон, Гари, Изба, Мыс* и др.

Часть географических апеллятивов зафиксирована в форме множественного числа, что указывает на множественность обозначаемых термином объектов: *Гари, Котлованы, Ярки* и др.

Некоторые однословные отапельлятивные топонимы образованы суффиксальным способом. В названиях географических объектов в форме существительных женского рода продуктивны следующие суффиксы: -К: *Копанка, р.*; *Ярка*; -ОВК: *Крестовка, р.* Выявлен топоним-димиутив, оформленный суффиксом -ОЧК: *Лайдочка*.

Для топонимов – субстантивированных прилагательных характерны следующие суффиксы:

- ИН: *Согрина, Согрино*;
- Н: *Вершинное*;
- СК: *Согринские, Согринский*;
- ЕНСК: *Городищенская*.

Многословные топонимы построены по следующим моделям.

‘Прилагательное + существительное’. Согласованные прилагательные находятся в препозиции к географическому апеллятиву: *Герасимов Сор; Больничный Сор; Пачелевская Курья, р.*; *Аксеновский Лог* и др. В части из них географические термины представлены во множественном числе: *Лисьи косы, Никуровские угодья, Нижнесилинские бараки*.

‘Прилагательное + прилагательное + существительное’. Определяющие компоненты в топонимах, построенных по данной модели, также находятся в препозиции географическому термину: *Большая Лыстьянская льва, Зимняя Волгина изба* и др.

‘Существительное + существительное’: *Урман Березовка, Вершина Ярким*.

Таким образом, в топонимии Обь-Иртышского междуречья наблюдаются универсальные для русской топонимии в целом и специфичные региональные структурно-семантические черты. В составе рассмотренных топонимов так же, как и в топонимических системах других территорий, выделяются общерусские и диалектные географические термины. Универсальными являются типы топонимов: топонимизированные апеллятивы и составные отапельлятивные названия. Специфика изучаемой топонимии заключается в том, что в ее составе выделяются названия водных источников с географическим термином хантыйского происхождения, а также лексемы с разившимся на местной почве новым лексическим значением.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Русская топонимия региона создавалась переселенцами с Европейского Севера и Урала, а также их потомками. Ее становление происходило в соответствии с общими закономерностями формирования русской топонимии. Для обозначения и номинации географических объектов на новом месте мигрантами использовалась апеллятивная лексика общерусского и диалектного фондов, которую они принесли с собой. В этой связи основным источником русской топонимии Обь-Иртышского междуречья явилась общеизвестная (*заводь, затон, полой, омут, остров, старица* и др.) и диалектная географическая терминология, распространенная на Русском Севере и Урале (*заостровка, копанец, няша, сувать, половинка, городище* и др.). Наличие в составе изучаемого континуума данных видов лексики сближает топонимическую систему Обь-Иртышского междуречья с топонимическими системами других территорий России.

Географические апеллятивы играют важнейшую роль в русской топонимии региона. Равными долями представлены в ней однословные названия, появившиеся в результате онимизации географических терминов, и составные топонимы, в которых географические апеллятивы выполняют роль топонимобразующих элементов. Данные структуры соответствуют общерусским моделям отапельлятивных названий.

При этом русской топонимии Обь-Иртышского междуречья свойственны уникальные черты, обусловленные языковым контактированием с коренным хантыйским населением и спецификой хозяйственной деятельности жителей. Для обозначения природных реалий, характерных для Севера Западной Сибири, – низменных мест по берегам рек, на которых после спада воды образуются озера, в словаре переселенцев не было соответствующего обозначения, поэтому оно было заимствовано из контактного хантыйского языка. Также специфичным для региональной топонимии является появление у ряда географических терминов новых лексических значений (*копанец, лайдочка, голец, гора*).

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение русских географических названий Обь-Иртышского междуречья в когнитивном аспекте.

Сокращения

б. – болото
д. – деревня
з. – заимка
изб. – изба
о. – остров
оз. – озеро

пр. – протока
прист. – пристань
пр-во – пространство
р. – река
рч. – ручей
ур. – урочище

Источники | References

1. Агеева Р. А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М.: Наука, 1989.
2. Болтенкова Т. А. Семантика гидронимов Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Молодёжная наука Севера: сборник материалов I Международной научно-практической конференции: в 3 ч. (г. Ханты-Мансийск, 12-13 декабря 2023 г.). Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2023. Ч. 2.
3. Бондарук Г. П. Местные географические термины и диалектология // Вопросы географии. М.: Мысль, 1970. Вып. 81. Местные географические термины / отв. ред. Е. М. Поспелов и Н. И. Толстой.
4. Васильев В. Л. Новгородская географическая терминология (Ареально-семасиологические очерки). Великий Новгород: Новгородский государственный университет, 2001.
5. Воробьёва И. А. Диалектология и топонимика на территориях вторичных говоров // Проблемы изучения русских говоров вторичного образования: сборник научных трудов. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1983.
6. Генкин В. М. Онимизированные апеллятивы в ойконимии Витебщины // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIV (71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов (г. Витебск, 14 февраля 2019 г.): в 2 т. Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2019. Т. 1.
7. Горланова И. Б. Древние топонимы Костромы, отражающие рельеф местности // Русское слово и костромской край: сборник статей: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Русское слово и костромской край: памяти А. В. Громова» (г. Кострома, 16-17 ноября 2012 г.). Кострома: Нестор-История, 2013.
8. Исламова Ю. В. Оронимы Ханты-Мансийского района ХМАО – Югры: принципы номинации // Вестник угроведения. 2013. № 4 (15).
9. Исламова Ю. В. Отражение социальной информации в ойконимии Ханты-Мансийского района ХМАО-Югры // Филологическое образование в российско-европейском образовательном пространстве: сборник статей Международной научной интернет-конференции, проходившей в рамках года науки и культуры Россия-ЕС (г. Сургут, 10-12 апреля 2014 г.). Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2014.
10. Исламова Ю. В. Топонимия с. Самарово второй половины XIX в. (на материале книги Х. М. Лопарева «Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о его прошлом») // Вестник Югорского государственного университета. 2012. № 1 (24).
11. Исламова Ю. В., Бакшеева М. Г. Семантика и этимология ойконимов Нижней Конды в историческом аспекте // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 2.
12. Карпенко Ю. А. Топонимы и географические термины (вопросы взаимосвязи) // Вопросы географии. М.: Мысль, 1970. Вып. 81. Местные географические термины / отв. ред. Е. М. Поспелов и Н. И. Толстой.
13. Лабунец Н. В. Об изучении народных географических терминов в русских говорах юга Тюменской области // Язык и литература: электронный журнал Факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета. 2001. № 10.
14. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974.
15. Неганова Г. Д. Язык земли: ландшафтная лексика в говорах Костромской области. Кострома: Костромской государственный университет, 2024.
16. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965.
17. Парфенова Н. Н. Апеллятивная лексика в русской топонимии Зауралья (по архивным данным XVI-XIX веков). Сургут: Сургутский государственный педагогический университет, 2006.
18. Подольская Н. В. Народные географические термины в роли терминов научных // Вопросы географии. М.: Мысль, 1970. Вып. 81. Местные географические термины / отв. ред. Е. М. Поспелов и Н. И. Толстой.
19. Серединская Е. А. Семантико-этимологическая характеристика гидронимов поселка Кедровый Ханты-Мансийского района ХМАО – Югры // Обеспечение охраны интересов коренных малочисленных народов в современном мире: сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции (г. Ханты-Мансийск, 02 апреля 2024 г.). Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2024.
20. Соколова А. А. Географическое пространство в народной терминологии и топонимии Русского Устья // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2017. № 6 (62).
21. Толстой Н. И. К проблеме изучения славянских местных географических терминов // Вопросы географии. М.: Мысль, 1970. Вып. 81. Местные географические термины / отв. ред. Е. М. Поспелов и Н. И. Толстой.
22. Фролов Н. К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 1996.
23. Цветкова Е. В. Местная географическая терминология в костромской микротопонимии // Вопросы географии. 2018. № 146.
24. Чупановская М. Н. Апеллятивная лексика в русских топонимических названиях Иркутской области // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-1 (69).

Информация об авторах | Author information**RU****Исламова Юлия Валерьевна**¹, к. филол. н., доц.**Бакшеева Марина Геннадьевна**², к. филол. н., доц.^{1,2} Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск**EN****Julia Valerievna Islamova**¹, PhD**Marina Gennadievna Baksheeva**², PhD^{1,2} Yugra State University, Khanty-Mansiysk¹ islyv@yandex.ru, ² Baksheeva.Marina@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 09.04.2025; опубликовано online (published online): 19.05.2025.

Ключевые слова (keywords): географический апеллятив; топонимизированный апеллятив; составной топоним; общерусская лексика; диалектная лексика; geographic appellative; toponymized appellative; compound toponym; common Russian vocabulary; dialectal vocabulary.